

О.Палек
Сделка с ангелом

1 сезон

О. Палёк

Сделка с ангелом

<https://litres.ru/40532563>

Аннотация

Вы видели Ангела? Герои новелл современного автора Палек не только встретились с ним, но и заключили контракт на исполнение самого сокровенного желания. В обмен они обязаны выполнять непростые задания, большинство которых далеки от религии и балансируют на грани добра и зла. Как изменяется жизнь, подписавших договор, вы узнаете, прочитав этот роман. В каждой новелле новая история, новые герои, новый контракт. А также бытие земного Ангела, который воздействует на души людей, преследуя одному ему известную цель.

Содержание

Пролог	4
Честь за жизнь	8
Хулиган и учительница	41
Последняя игра	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

О.Палек

Сделка с ангелом

1 сезон

*Невеликое чудо увидеть ангелов, великое чудо
увидеть собственные грехи.*

Антоний Великий

Пролог

Когда оперуполномоченный Сергей Ковалев зашел в кабинет начальника с документами, тот поливал алоэ в горшочке, стоящем на подоконнике. Или делал вид, что поливал, а сам смотрел на улицу: через узкую щель открывался вид на угол «Детского мира». Окно задраено тяжелым жалюзи, но заместитель начальника следственной службы УФСБ генерал Владимир Иванович Федюков любил наблюдать за живой жизнью, потому что удавалось это редко.

Сергей подошел к столу и аккуратно положил тяжелую картонную папку. На темном сукне стоял ноутбук, графин с водой и семейное фото. Больше ничего: как старый, так и новый начальник не любили беспорядка. Однако прежний хозяин этого кабинета не интересовался старыми делами.

– По этому делу все данные здесь, электронных версий

нет, – как будто оправдываясь, сказал опер, косясь на компьютер.

– Я знаю, капитан. – Начальник закрыл щель в жалюзи, поставил на подоконник пластиковую бутылку с водой, и сел за стол. – Поэтому я и поручил это дело тебе.

– Особая секретность? – В глазах Сергея мелькнула искорка служебного рвения.

Владимир Иванович посмотрел на подчиненного и одобрительно кивнул. Развязал тесемки папки, полистал материалы.

– Никакой секретности. Это не тайное общество, а общественная организация, даже сайт есть. Христианская секта. Противоправной деятельности не ведет, в наше поле зрения не попадала. – Он вытащил фотографию мужчины лет тридцати. – Меня интересует некий Анж Нунтис.

– Латиноамериканец? – спросил капитан, скользнув взглядом по фото.

– Нет, русский. «Анж» – сокращение от «Ангел». Так считает Общество.

– В смысле Божий ангел?!

– Да. Кто бы он ни был, его деятельность, а особенно передвижения, интересны.

– Политика?

– Нет, насколько известно, власть его интересует в последнюю очередь. Он занят добрыми делами. – Федюков поднял взгляд на Ковалева и, не дожидаясь очередного уточняюще-

го вопроса, пояснил: – Выполняет желания. Ритуалы, контракты.

– А, религия. Нужно установить за ним наблюдение?

– Да... То есть, нет. – Начальник вернулся к окну, выглянул в щель на улицу. – Этот... ангел иногда влипает в странные истории. Следите, чтобы его нигде не задерживали.

– Не понял? – удивился капитан.

– В общем, присматривайте за ним, но не чините препятствий. Понятно?

– Так точно!

– Он часто меняет внешность, причем без всякого грима. Мутация что ли такая, не знаю. А еще бывает, исчезает на несколько дней.

– Улетает на небеса?

Владимир Иванович вздрогнул, закрыл щель и вернулся к столу.

– Может, и на небеса. Но чаще всего за границу.

– Так это же наш кадр! – улыбнулся подчиненный.

– Нет, в контактах с иностранными агентами не замечен, – возразил начальник. – Но держать под контролем любую подобную... мистику мы обязаны. Можете идти.

– Есть!

Капитан вышел из кабинета.

Федюков вытащил из папки пожелтевшую фотографию: двое молодых мужчин, обедающие в советской столовой. К фото прикреплена бирка с надписью на печатной машинке:

«Встреча гр. Анжа Нунтиса и лейтенанта МВД Федюкова В.И. по поводу спасения Федюковой А.В. Дата, время, должность и фамилия оперативника». Генерал отложил фото в сторону, присоединил к нему листы, исписанные авторучкой. Встал, аккуратно загрузил всю пачку в шредер рядом со столом. Когда последняя полоска бумаги упала в корзину, выключил агрегат и вернулся на рабочее место.

Из-за тряски шредера фото, стоящее на столе, упало. Генерал аккуратно поставил его на место, чтобы всегда видеть улыбающуюся дочь с мужем и сыном.

Честь за жизнь

Ночной клуб начал заполняться после десяти часов вечера. Ранее в нем делать нечего, разве что выпить чашку кофе по цене приличного обеда в забегаловке напротив. Ночью же сюда слеталась дорогая публика для шикарного отдыха, знакомств и просмотра недурной шоу-программы.

Певица Настя выступала после полуночи. Перед ней на разогреве отбарабанил попсу малоизвестный коллектив, да несколько девушек в блестящих серебристых платьях попытались что-то изобразить на сцене. Она не была гвоздем программы, но немалая часть публики ценила ее песни. Хотя скорее яркую внешность, которая приносила ей больше проблем, чем счастья. Липкие взгляды преследовали женщину всюду.

Платье из зеленого бархата-стрейч подчеркивало ее безупречную фигуру, не создавая складок при любых движениях. Пара сережек с зелеными стразами – больше никаких украшений. Артистка вздохнула, машинально поправила красную шерстяную нитку на левой руке и шагнула на сцену.

Настя исполняла песни собственного сочинения, других поэтов, но никогда попсу. Ее репертуар состоял из баллад, старинных городских романсов, лирических песен и прочего, далекого от понимания большей части подобной публики.

ки. Она поправила микрофон и, подстраиваясь под мелодию скрипки, взяла высокую ноту вступления лирической песни.

Выступление рассчитано на два часа с перерывами. Во второй перерыв в гримерку зашел управляющий клубом Сергей. От него разлило коньяком, но движения еще не выдавали опьянение.

– Тебя хочет видеть дорогой гость, – сказал он, насмешливо оглядывая не слишком именитую косметику вокруг зеркала.

– Мы много раз говорили на эту тему, – раздраженно бросила Настя, не оборачиваясь. – У тебя что, мало девочек?

– *Таких* – много. Но это поклонник твоего таланта.

Настя отвернулась от зеркала и снизу вверх глянула на Сергея. Обычно «поклонники» подходили сами, что им какой-то менеджер клуба? Может, и правда кто-то приличный.

– Подождет до конца выступления?

– Нет. Я изменил программу, тебя заменили на полчаса. Так что иди. Алексей Иванович, не забудь.

Настя со злостью откинула спонжик в сторону. Безумно хотелось запустить им в Сергея, но сдержалась. Работу найти трудно, а деньги как никогда нужны.

«Алексей Иванович» оказался мужчиной чуть старше тридцати в отличном костюме. Он в одиночестве сидел на большом кожаном диване далеко от сцены, уверенно глядя на приближающуюся певицу. Сзади в темноте угадывался силуэт телохранителя.

– Леша, – представился он, слегка привстав.

Настя поправила сумочку, фигура сзади гостя колыхнулась. Девушка вытащила мобильник и присела на диван напротив Алексея.

– Лично у вас двадцать минут, – сказала она, кладя мобильник, так чтобы мужчине были хорошо видны часы на экране.

– Я уложусь в минуту, – усмехнулся собеседник. – Мне понравилось ваше выступление, и я готов вложиться в... – Он поворачивал пальцем в воздухе. – В вашу раскрутку. Хороший репертуар, аккомпанемент, лучшие сцены страны.

– Лестно, – откликнулась собеседница бесцветным голосом. – Что требуется от меня?

– Прежде всего – сменить репертуар. Знаете, эти ваши баллады... не актуальны. Есть на примете пара поэтов-песенников, для меня они сочинят лучшие тексты.

Настя поморщилась.

– Лично мне не хочется быть «раскрученной», исполнять стопроцентные хиты и зависеть от этого. Я не хочу продаваться. У меня есть свой слушатель, своя жизнь.

– Мне казалось, что все артисты жаждут славы и признания. И денег, конечно. Ведь деньги – это свобода. Вы можете петь баллады в узком кругу, не думая о ценах на съем помещений, не завися от владельцев клубов. Не буду лукавить, ваша внешность играет немалую роль в моем выборе. Но прежде всего я бизнесмен и не вкладываюсь в убыточные

предприятия. – Он вытащил из наружного кармана серебряную визитницу и подал ей белый прямоугольник. – Надумаете – звоните.

Девушка положила визитку в сумочку, поднялась.

– Можете ехать домой, – сказал мужчина, допивая коньяк.

– С менеджером я договорился, гонорар выплатит полностью.

Настя хотела возразить, но, взглянув на быстро подскокившего Сергея, решила, что нервирующих разговоров на сегодня достаточно. Она попрощалась, нашла взглядом одного из охранников клуба и подала знак вызвать такси.

Анастасия старалась как можно тише открыть дверь квартиры, но дочка уже ждала ее. В полутьме прихожей она казалась особо незащищенной. Розовая пижамка, печальные распахнутые глазенки, совершенно лысая головка.

– Что не спишь, Светик? – женщина подхватила девочку на руки.

– Я тебя ждала. А что ты так поздно? – Света погладила нитку мамы на запястье.

– Работа. Но завтра буду весь день дома.

Света замолчала, уткнувшись в грудь мамы. В прихожую вошел муж, Александр.

– У тебя же программа до трех? – спросил он.

– Удалось улизнуть раньше. – Жена скинула туфли и с наслаждением вытянула ступни. – Но заплатить обещают пол-

ностью. А ты что не спишь?

Александр оглянулся на кухню, где светился экран ноутбука.

– Халтурка небольшая подвернулась.

– У тебя же завтра с утра совещание?

– Ну да, – мужчина пожал плечами. – Справлюсь.

Настя уложила затихшую дочку в кроватку и пошла на кухню. Там уже вскипел чайник.

– Как врач? – спросила женщина, помешивая чай в стакане.

– Как обычно, – поморщился Александр. – Чем дальше, тем дороже.

– Прогноз?

– Они теперь боятся говорить что-то определенное. – Он свернул все окна на ноутбуке и повернулся к жене. – Можно только предположить...

– Месяцы? – тихо спросила Настя.

Александр не ответил, спрятал глаза, суетливо сложил ноутбук.

– На следующий курс денег хватит.

Настя прекратила помешивать чай, вспомнив, что не положила сахар. Она вынула ложечку и осторожно опустила ее на стол. Поднялась и пошла в зал, к кроватке, поставленной вплотную к разложенному дивану. Дочка уже спала. Мать, не раздеваясь, легла рядом и сдавленно зарыдала, уткнувшись в подушку.

Офисы в непрестижном районе Москвы арендовали мелкие предприниматели из-за низкой цены. Охранник Миша в мятой форме с неопределенными знаками различия зевнул и пошарил в тумбочке. Вытащил бутылку без этикетки, заткнув куском бумаги, открыл зубами, перевернул в подставленный стакан. Тряхнул раз, еще, наконец, до него дошло, что бутылка пустая. Мужчина громко чертыхнулся и вдруг услышал вежливый голос со стороны входа:

– Не упоминай лукавого – накличешь!

Голос принадлежал мужчине лет тридцати в безупречно белом костюме. Брюки, туфли, даже галстук белые. Охранник узнал арендатора с последнего, девятого этажа. Хотя раньше он был старше? Или это с похмелья? Имени никак не запомнил, поэтому хмыкнул и выдавил натужную улыбку. Господин в белом улыбнулся в ответ и пошел к лифту. Миша повернулся к тумбочке и увидел бутылку минералки. «Наверное, сменщик забыл», – решил он, отворачивая пробку и делая несколько жадных глотков. В голове слегка прояснилось, и он задумался, как же этот арендатор прошел через дверь? Ведь он запирает ее с вечера.

Господин в белом поднялся на девятый этаж и прошел вдоль закрытых дверей. Формально все помещения на этаже заняты, но в реальности сняты его компанией и не работали. Мужчина не любил суеты и лишнего шума. Он зашел в свой кабинет – единственный открытый.

Николай Старов, которого хозяин кабинета чаще называл «Первый Адепт» или «Адепт», как обычно сосредоточенно уткнулся в компьютер. Если бы не безупречно сидящий расстегнутый костюм и ухоженные волосы, можно было бы утверждать, что он фанатичный хакер. Из тех, что круглосуточно не отрываются от монитора и даже ночуют где-то неподалеку от рабочего места. И это недалеко от истины: Николай проводил на работе большую часть жизни.

– Приветствую Ангела, – торжественно провозгласил Первый Адепт, отрываясь от экрана.

Господин поморщился:

– Когда никого нет, зови меня Анж Нунтис, или «Анж». А то не фирма, а церковь какая-то.

– Как пожелаете, Господин, – сказал помощник, поправляя зеленый кулон на кожаном шнурке.

– К чему это пафосное «господин»? – Ангел сел в темное кожаное кресло, которое удачно подчеркнуло его белый костюм, и бросил взгляд в горящее фанатичной преданностью лицо помощника. – О, Господи... Пытаешься вести дела, как тут принято, а все равно в культ возведут... – Он неопределенно махнул рукой.

Помещение размером в пару сотен квадратных метров мало подходило на офис. Скорее на музей или антикварную лавку из-за множества старинных вещей: масляных ламп, статуэток, чучел животных, каких-то костей, насекомых и пресмыкающихся в прозрачной смоле. Мятые доспе-

хи, непонятное, но зловещее оружие разных веков, прикрепленное к стенам. В одном углу – стеклянный шкаф с беспорядочно сваленными неподписанными химическими реактивами и грязной лабораторной посудой. В другом – странного вида установка из стекла, меди и дерева с огромным колесом. То ли станок для пыток, то ли экипаж для перемещения во времени, сошедший со страниц романа Герберта Уэллса. И много икон, крестов, подсвечников и прочей церковной атрибутики.

– Что на сегодня? – спросил Анж, пытаясь навести порядок на столе. Из-за множества архаичных письменных приборов попытка провалилась.

– Э-ммм... Анастасия Линова, двадцать четыре года. Окончила филологический факультет МГУ с отличием. Специализация на древних европейских языках. Работу филолога не нашла, стала певицей. Замужем за веб-дизайнером. Пятилетняя дочь. Как раз из-за нее обратилась к нам.

– Да, помню, – откликнулся Ангел, кое-как освободив место на столе. – Певица со знанием дюжины древних языков и великолепными внешними данными. Редчайшее сочетание. У дочери лейкемия, отдаст Богу душу в этом году.

– В этом месяце.

– Все в руках Божьих. Она согласилась на контракт?

– Э-ммм... Редко кто дает согласие в онлайн беседе. Хочет встретиться. А вы нашли способ вылечить ребенка?

– От рака последней стадии? – Ангел вытащил увеси-

стое темно-желтое перо из пустой чернильницы и почесал за ухом. – Даже не знаю, что сказать. Здесь нужно божественное вмешательство.

– Конечно. Иначе она бы и не обращалась к нам. У нее немало влиятельных поклонников.

– И как она к ним относится?

– Никак. Верна мужу.

– Это при ее работе? – Ангел поднял брови. – Хорошо.

Анж положил перо в чернильницу, встал и подошел к окну. Парковка почти заполнена. Офисные служащие рекой тянулись к входу в здание.

– Мне поток не нужен, иначе захлестнет. Нужны выдающиеся личности, способные на *поступок*.

– Я знаю, Господин.

В дверь офиса позвонили. На экране камеры появилось женское лицо.

– Она пришла.

– Открывай.

Щелкнул замок, вошла Настя. Для этой встречи она надела простой деловой костюм, в котором почти слилась с офисным планктоном, миграцию которого наблюдал Ангел. Если, конечно, не обращать внимания на великолепную фигуру и красивое лицо.

– Присаживайтесь, – помощник указал на кресло перед Ангелом. – Я Николай Старов, мы с вами беседовали по Скайпу. А это, – он кивнул на Ангела, – Анж Нунтис, Ис-

полнитель Желаний. Я вас оставлю.

Николай ушел вглубь помещения, за чудную установку. Женщина неловко присела на кресло, поправила нитку на руке, положила сумочку на подлокотник.

– Это правда? – спросила она, преодолев неловкость. Говорила тихо, наклонив голову, смотря куда-то вниз.

– Что «правда»? – привычно поморщился Ангел. – Что я исполняю желания? Да. Но не все, не всем и не всегда. На все воля Божья. Чудеса не по моей части.

– Да, Николай говорил об этом.

– Значит, вы хотите выздоровления дочери от неизлечимого рака?

– Лично я бы не пришла к вам. Но все... реальные возможности исчерпаны. Очередная химиотерапия ее погубит.

– И вы готовы на все, чтобы спасти ее жизнь?

– Да, – женщина подняла голову и твердо посмотрела в глаза Ангелу. – Когда она была маленькой, я не уделяла ей должного внимания, все переложила на родителей. Сама занималась карьерой. В результате и работу не нашла, и дочку недосмотрела. Она болела, у меня не было времени и денег. Недолечили. Сейчас я не повторю той ошибки. Я лично найду любые деньги.

– Дело не в деньгах. – Ангел посмотрел в сторону.

– Мне нечего терять. – Женщина прикусила губу. – Магия, или божественное вмешательство – все равно. Я навела справки. Вы оказали услугу моей подруге. Весьма непро-

стю. Еще один мой... поклонник отзывался о вас весьма... грубо, когда вы помогли его конкуренту. Лично я поняла, если вы что-то обещаете, обычно исполняете.

– Как Бог даст. То есть далеко не всегда. Но в вашем случае шанс есть.

Ангел достал из стола маленькую бутылочку чернил и наполнил большую старинную чернильницу. Все так же полную бутылочку спрятал в стол. Вытащил пачку листов из прозрачной папки и пододвинул Насте.

– Читайте.

Женщина не прикоснулась к листкам.

– Смысл? Ни один суд этот контракт не примет. И вообще, – она чуть улыбнулась, – контракт напечатан на принтере, а вы мне фокусы с чернильницей показываете.

– Положение обязывает, – серьезно ответил собеседник.

– Гляньте приложение. Там ваши обязанности.

Настя вытащила из пачки нижний листок, пробежала глазами.

– Тут сказано, что я должна лично оказать сексуальные услуги трем господам?

– Да.

– Почему трем?

– Бог любит троицу.

– Лично я знала, что будет нечто подобное. Это так необходимо?

– Да.

– Странные у вас желания. Точнее, как раз не странные, а до банальности примитивные, что удивительно, принимая во внимание весь этот... антураж. – Женщина с горькой насмешкой обвела взглядом комнату. – Знаете, сколько лично я таких предложений выслушиваю каждый день?

– Знаю. Вы имеете в виду, что я мог бы запросить нечто более подходящее моему божественному статусу?

– Не важно. – Настя повела плечом, нахмурилась, нервно вертя в руках ручку, которую она вытащила из папки. – А гарантии? Сроки?

– Как только вы поставите подпись, я немедленно возьмусь за лечение вашего ребенка.

– Какого рода лечение? Однажды ее уже лечили...

– Не бойтесь, никакой магии и знахарства. Отправим в одну отечественную клинику. Шанс выздоровления немалый, мой секретарь отсылал им анамнез.

– Не знаю, что это за игра, но лично мне терять нечего.

– Хорошо. Кратко перескажу содержание контракта. Я выполняю ваше желание, вы мое. Честный обмен. Срок – месяц. Остальное неважно, кроме пункта о конфиденциальности.

– А как же реклама?

– Для этого есть агенты. – Ангел кивнул в сторону секретаря. – Иначе ко мне выстроится очередь из желающих воскресить мертвых, сорвать джекпот в лотерее и получить в мужа Брэда Питта.

– Вы и это можете? – с легкой усмешкой спросила женщина.

– Помолюсь Богу.

– Понятно.

Ангел достал из ящика толстую белую ручку. Дотронулся на секунду серебряным пером до собственного пальца, и подал женщине. Та взяла ручку и с удивлением воззрилась на кончик.

– Что это?

– Кровь Ангела, – с легкой иронией сказал собеседник. – Хорошо скрепляет магические договоры. Озвучьте ваше желание.

– Я хочу, чтобы моя дочь выздоровела. Обязуюсь выполнить условия контракта.

Настя взяла ручку и расписалась. На бумаге осталась серебристая поблескивающая подпись. Подошел Николай, сложил бумаги в папку. Жестом подозвал девушку к своему столу и дал указания:

– Э-ммм... Номер контракта 157-01. Запомните его, когда с вами будут связываться. Как только вернетесь домой, собирайте вещи. Адрес клиники здесь. – Он подал бумаги. – Это недалеко, под Рязанью.

– Я могу посоветоваться с мужем?

– Насчет клиники – конечно. Но относительно контракта не стоит.

– ?

– По очевидным причинам.

С мужем Настя познакомилась на сайте по древним европейским языкам. Еще в школе она усвоила, что парни в ее присутствии теряют способность рационально мыслить. Никто из знакомых не интересовался ее головой, только внешностью. Хотя для мужа древние языки – хобби, а не основная специальность, он всегда поддерживал ее и не одобрял уход из аспирантуры. Но Настя не хотела быть обузой в семье.

– Ты уверена? – Александр открыл ноутбук и нашел сайт, указанный в документах Насти. – Лечение экспериментальное и еще не одобрено.

– Поэтому мы о нем и не знали. Но это единственный шанс.

– Отправить ребенка на эксперименты? Где ты вообще нашла эту клинику?

– Лично мой френд с фейсбука посоветовал. Не такое уж и новое. Уже ведется тестирование на больных, а не на добровольцах.

– Странно все это. – Александр покликал сайт. – Вчера ты ничего об этом заведении не говорила, и вдруг – на тебе!

– Там обычная комфортабельная онкологическая клиника. Расположена за городом, в зеленой зоне. Свете понравится. Я лично буду ездить через день, всего три часа. Кроме того, можно с врачом связываться по интернету для контроля.

– Сколько стоит?

– Недорого. Пока же неофициально. Только за стационар и стандартные процедуры.

– Хорошо... – муж подергал мышку, так что изображение клиники на экране прыгнуло туда-сюда. – Сама справишься или мне отвезти?

– Лично у меня завтра-послезавтра нет выступлений, так что как раз. А у тебя презентация.

– Какая сейчас презентация! – в сердцах сказал Александр, закрывая ноутбук.

– Будем надеяться на лучшее, – со вздохом протянула жена.

Звонок мобильного утром следующего дня показался грохотом колоколов. Настя недавно вернулась из клиники и проспала всего пару часов. Незнакомый номер, знакомый голос:

– Контракт 157-01?

– Да, – чуть помедлив, ответила женщина.

– Отель «Погости» на Алтуфьевском шоссе, восемь вечера. Вас будут ждать. Оденьтесь соответствующе.

– Хорошо.

Муж зашел в комнату с двумя чашками кофе.

– С работы звонили, вечером выступление, – сказала женщина, дрожащей рукой беря чашку.

– Ты же говорила, что сегодня выходная? – удивился Александр, сходя за ноутбуком.

– Кто-то забил.

– Бросала бы ты эту работу, – вздохнул он. – Никто там тебя не ценит. Ты даже разговаривать стала, как они. Филолог.

– Позже. – Жена поморщилась, потому что этот разговор возникал снова и снова. – Сейчас очень нужны деньги.

– Понятно... Я звонил в клинику, говорил с дочкой. Устроилась хорошо, настроение нормальное.

– Да, лично мне место сразу показалась хорошим. Странно, что о нем нет информации, – откликнулась жена, делая глоток кофе.

– Общая информация есть, – Александр ткнул в экран, – но ничего о том варианте лечения, что нам рекомендовали. Впрочем, как я понял, ничего особенного, все та же химиотерапия. Вирусная доставка препарата к пораженным клеткам. Надеюсь, что поможет.

– Да, – ответила женщина, глядя на фотографию дочери, снятую с камеры во время разговора.

В гостиницу Настя собралась задолго. Час сидела в кафе напротив клуба, где обычно выступала, все не могла решиться. Единственное, что важно для нее в жизни – любовь мужа и здоровье дочери. И вдруг и то и другое поставлено на карту. Несколько раз официант подходил к ней, подливал тоник. Что-нибудь покрепче она специально не заказывала, несмотря на гадкое ощущение, от которого хотелось выпить. Может, проститутки именно из-за этого пьют? Но как же труд-

но решиться, когда точно знаешь, что это липкое ощущение теперь будет преследовать тебя всюду.

Несмотря на все метания, в восемь часов вечера Настя была в отеле. Она надела сценическое платье – неброское, но весьма элегантно, потому что не знала, как должны выглядеть элитные проститутки. Туфли на высоком каблуке не очень сочетались с этим платьем, кроме того, немного жали. А еще смущал «боевой раскрас»: будто пытаешься скрыть себя прежнюю за нарочито вульгарной маской, Настя выбрала самую яркую помаду и макияж «вырви-глаз».

Девушка с ресепшен проводила ее по длинному узкому коридору. Настя открыла дверь, разулась, зашла в небольшую комнату, явно предназначенную для интимных встреч: роскошная двуспальная кровать и джакузи рядом. На кровати в трусах и рубашке лежал Алексей Иванович, олигарх из клуба, и смотрел новости по телевизору.

– Анастасия? Как вы тут оказались? – он удивленно поднял брови при взгляде на вошедшую женщину.

Гостья почувствовала сильную неловкость и хотела броситься назад из номера, но как же контракт? И что будет с дочкой? Она коснулась нитки на руке, вздернула подбородок.

– Мне лично дали этот номер. А как *вы* тут оказались?

– Вам?! Странно. Мне этот номер заказал менеджер одной... фирмы. Вместе с девушкой по вызову. А! – он крутанул пальцем, – вы и есть эта девушка? Вот не знал, что *этим*

подрабатываете...

Женщина присела на единственное кресло в номере и надолго замолчала. За это время Алексей вылез из постели, оделся, выключил телевизор. Приготовил кофе. Достал из сумки бутылочку коньяка, плеснул в чашку и подал женщине.

Гостья несколькими быстрыми глотками выпила напиток.

– Лично я не работаю в... этой сфере, – сказала она, смотря в сторону джакузи. Та медленно заполнялась, бурля цветными пузырьками. – Обстоятельства вынудили. В общем... – она решительно поднялась. – Мне раздеваться? Можно выключить свет?

Мужчина отрицательно мотнул головой.

– Я не готов... точнее готов, но не с вами. Это какой-то разрыв шаблона, понимаете? – Он подошел к джакузи и повернул кран. Сверху из душа на него полилась вода. Алексей выругался и нервными движениями выключил воду.

В его искоса брошенном взгляде Насте увидела осуждение. Ах да, макияж. Она брезгливо поморщилась, вспоминая, как рисовала эту вульгарную «маску».

– Но вы потеряете деньги. Я должна...

– Ничего вы мне не должны, – повысил голос мужчина. – И вообще, знаете что? Убирайтесь отсюда как можно быстрее. Я ничего не скажу, чтобы вы не потеряли заработок.

– Лично я так не зарабатываю, – тихо откликнулась Настя, понимая, что ее слова звучат неубедительно. Она посмотре-

ла в зеркало сбоку от кресла и отвернулась.

– Как я понимаю, от предложения подвезти вы откажетесь. – Не ожидая ответа, он достал мобильный телефон и кликнул несколько раз. – Я вызвал такси. Через пару минут у входа.

– Куда? – растерянно спросила Настя.

– К вам домой, конечно. Думаете, я не знаю адрес?

– Спасибо.

Женщина попыталась обуться, но не могла попасть ногой в туфли. Она взяла их и вышла в коридор. Ее бил нервный озноб, руки тряслись, колени подгибались. В такси села на заднее сиденье и не проронила ни одного слова за всю поездку. Она с мужем занялась любовью только после свадьбы. Всю жизнь хотелось чего-то добиться в жизни не внешностью, а своими способностями. А тут ее тыкают в грязь. Хотят доказать, что ее принципы ничего не стоят?

Она вспомнила Лешу с университета. Как самозабвенно она его любила! И он отвечал тем же. Вроде бы. Она была молодой неопытной девчонкой, жизни за книжками не видела. Хорошо, что тогда, в новогоднюю ночь, в постели у них ничего не получилось. Потому что «любовник» разрезвонил на весь университет, что «поимел ее во всех позах». Оказывается, он поспорил, что лишит девственности первую красавицу курса. Даже собирался заснять на видео. Девушка так переживала, что даже у психиатра лечилась. С тех пор мужчинам она не верила. Только Александру удалось растопить

ее сердце. И вот чем она его благодарит.

Через час, на лестничном пролете своего дома, позвонила на номер, с которого ей назначали встречу.

– Я была лично, – сказала она сразу, как соединили, – но клиент отказался от моих услуг.

– А нам он сообщил, что остался доволен.

– Но я...

– Не имеет значения. Ждите следующего звонка.

– Пожалуйста, можно без сюрпризов? – быстро и громко сказала Настя, – или вы хотите перебрать всех моих знакомых? Тогда не стесняйтесь, начинайте прямо с мужа!

В трубке послышался легкий смешок и гудки.

Женщина достала зеркальце, влажные салфетки и здесь же, на лестнице, смыла «боевой раскрас». Хотя муж вряд ли удивится: порой ее сценические образы бывали и более странными. «Но все в меру, – подумала она, вспоминая разочарованный взгляд Алексея, – неужели все мужчины так реагируют на вызывающую внешность?»

Почти неделю Настю никто не беспокоил. Она каждый день связывалась с дочкой и дважды ездила в клинику. Врачи говорили, что лечение началось и есть улучшения. Но внешне это никак не проявлялось. С другой стороны, даже стабильность при такой болезни можно считать успехом. В субботу раздался звонок с того же номера:

– 157-01?

Настя вздрогнула. Она почему-то вспомнила фильм «Никита», где подобными звонками заказывали убийства. Зачем «пароль»? Как будто она скрывается.

– Да.

– Сегодня. Серьезный клиент. Воздвиженка, дом 1. В 21:00 будьте на выходе из метро. Вас встретят.

Связь прервалась. Женщина посмотрела на телефон: три часа. Хватит времени, чтобы подготовиться. Но сегодня вечером выступление в клубе. Она набрала номер менеджера Сергея. Он сразу же недовольно откликнулся:

– Да, я в курсе, что сегодня у тебя выступление в другом месте. Думаешь, выйдешь на большую сцену? Ну-ну, не ты первая, кто сбегает, а потом со слезами просится обратно.

Она быстро сообразила, что ей организовали алиби. Ну что ж, хоть эта проблема снята.

– Только прослушивание, – торопливо поддержала она «легенду». – Но там такая очередь, что вряд ли успею в клуб.

– Ладно, – буркнул Сергей и сбросил вызов.

Настя зашла на кухню, где традиционно сидел муж с ноутбуком. После отправки дочери в клинику можно работать в комнате, но ему, видимо, так привычнее.

– Менеджер клуба позвонил лично, как обычно.

– Когда вернешься? – спросил Александр, не отрываясь от тестирования интернет-магазина.

– Думаю, около часа ночи.

– Встретить?

– Встретить такси? – улыбнулась Настя. – Ну, можешь лично у подъезда. Но вообще не стоит беспокоиться. Я только проверенными службами пользуюсь. – Она наклонилась к нему.

Александр оторвал голову от экрана, поцеловал жену и снова уткнулся в работу. Она почувствовала его отчуждение и вздохнула. «Интересно, как выкручиваются женщины, которые постоянно занимаются проституцией? Наверняка муж в курсе, но делает вид, что не знает. Может, Ангел собирает компромат? Хотя вряд ли, лично я не стою этого».

Без пятнадцати девять Настя была около метро. На этот раз оделась скромнее и почти не отличалась от прохожих. Темное платье по фигуре почти делового стиля; дорогое, но не броское, черные туфли с белой застежкой, черная кожаная сумочка с белыми вставками, аккуратная брошь светлого металла. Четкий контур губ на бледном от переживаний лице довершал образ – Настя как будто сошла с черно-белого фото. Так в ее понимании стоило одеваться на встречу с «серьезным клиентом».

По опыту она знала, что долго ей стоять в публичном месте нельзя – обязательно появятся желающие познакомиться. Поэтому направилась к Манежу. Однако к ней быстро подошел крепко сбитый мужчина угадываемой профессии в хорошем костюме. В руках он держал мобильник с большим экраном.

– Анастасия?

– Да.

– Мне поручено проводить вас.

– Хорошо.

Прежде, чем мужчина выключил телефон, она заметила свое фото во весь экран. Миновав два поста охраны – на въезде во двор и в подъезде, они поднялись на верхний этаж. Охранник указал на единственную на площадке дверь, и отошел в сторону. Звонить не потребовалось – как только женщина подошла к двери, мигнул экран домофона и щелкнул замок.

Анастасия была готова увидеть роскошные апартаменты, но все же опешила прямо на пороге. Казалось, она попала в музей – буквально все антикварное: мебель, вещи, даже сама квартира, если ее можно так назвать. Но подобрано безвкусно: вещи разных стилей и разных эпох не сочетались. Особенно чужеродно смотрелись жалюзи, наглухо закрывающие окна.

– Залетайте прямо в туфлях, – раздался приглушенный мужской голос.

Настя посмотрела на ковер ручной работы с высоким ворсом и разулась, поставив туфли на полочку для обуви из мореного дуба. Поправила нитку на запястье и решительно шагнула в зал.

– Анастасия? – голос принадлежал мужчине за шестьдесят в домашних штанах, майке и военном кителе, наброшен-

ном на плечи.

– Лично, – ответила гостья, ступая по удивительно мягкому ковру.

– Простите за форму, – он поправил китель, – но жара мне противопоказана, а от кондиционера я мерзну. Мое имя Иван. Иван Трофимов. Приземляйтесь.

Настя осмотрелась. Кроме небрежно расставленных антикварных ваз и статуэток, имелись вещи, явно принадлежащие лично хозяину: модели самолетов, групповые фото в рамках. Посреди комнаты стоял большой кожаный диван, заваленный подушками. Наверно, единственная современная мебель в этом доме. Да, еще жалюзи. Рядом с ним – старинный стеклянный столик с небрежно брошенными книгами. Рядом пара вычурных кресел в стиле барокко. Женщина аккуратно присела. Пожилой мужчина расположился на другом конце дивана.

– Чай? Кофе? Может что покрепче? – спросил он, поправляя китель.

– Кофе.

Тотчас же из незаметной двери в углу вышла женщина, толкая столик на колесиках. Она поставила на стекло перед диваном медную турку, серебряную сахарницу и две чашки из тонкого фарфора и быстро удалилась. Настя поняла, что комната прослушивается, а также наверняка находится под видеонаблюдением и поежилась.

Хозяин подвинулся ближе и разлил кофе. Свежесварен-

ный, даже пенка не опала. Как обслуга могла подгадать момент?

– Да, контролируют периметр, – вздохнул старик, заметив осторожные взгляды Насти. – Стоят на вышках пулеметы... Но вы не беспокойтесь, наблюдают только за мной, записи не ведут.

– Очень... обнадеживает, – выдавила гостья.

Иван улыбнулся.

– Вот такой аэродром на старости лет.

Настя поискала взглядом двери в другие комнаты. Но даже та, в которую входила обслуга, не была заметна. Обстановка в помещении под тотальным наблюдением давила на нее. Хотелось быстрее закончить.

– Наверное, мне нужно в ванную? – осторожно спросила она.

– Зачем? – удивился старик. – А, вы думаете, что мне нужны сексуальные услуги? Вольно. То есть расслабьтесь. В моем возрасте все эти... движения туда-сюда неинтересны. Но, тем не менее, не могу не восхититься вашей красотой. Так что просто составьте компанию старику, к которому редко прибывают гости... Такие приятные гости.

Настя немного расслабилась, откинулась на спинку дивана, вытянув ноги. Обратила внимание на деревянную панель напротив.

– Телевизор, – пояснил хозяин в ответ на заинтересованный взгляд. – Смотрю иногда новости, но больше для мас-

кировки. Говорят, вы хорошо поете?

– Лично я певица.

– Интересно...

– Здесь я случайно, – Настя запнулась, поняв, что оправдывается, не хочет выглядеть профессионалкой перед этим человеком.

– Может, споете?

Как по сигналу, из двери obsługi вышел молодой человек в джинсах и футболке, сдвинул панель, включил телевизор. Откуда-то вытащил микрофон, положил на столик. Пощелкал на пульте, выставляя программу караоке. И тут же испарился.

Настя взяла пульт и пролистала список. Сотни наименований популярных песен. Это все не ее. Но не хотелось огорчать хозяина. В конце концов, что ей стоит спеть попу?

– Вот эту часто заказывают, – она остановилась на полукриминальном романсе.

Старик поморщился.

– А что-то наше?

Настя сделала поправку на социальное происхождение хозяина и выбрала песню из фильма «Небесный тихоход». Включила минусовку, подстроила голос и запела.

– Первым делом, первым делом, самолеты, ну а девушки, а девушки потом, – хрипло подтянул старик. – Глупый совет. Все было не до девушек, и видите, к чему это привело? К одинокой старости.

Настя еще раз полистала список и нашла песню Градского «Как молоды мы были». В предпоследний куплет она добавила экспрессии, а последний, как положено, сделала печальным. Старик даже прослезился. Она спела еще одну песню его молодости, и еще.

– Вы хорошо поете, – сказал Иван, вставая с дивана и разминаясь. – Может, как-нибудь откомандируетесь к одинокому старику в качестве певицы? С оплатой? Это не приказ.

– Спасибо, – улыбнулась Настя, – не думала, что у меня появился поклонник среди... вашего поколения.

– А что, – усмехнулся хозяин, – мы еще можем в бой! Во всяком случае, так считают там, – он неопределенно ткнул в сторону окна.

Настя подошла к окну и осторожно отвела в сторону жалюзи. Открылся великолепный вид на Троицкую башню Кремля.

– Да, они, – кивнул старик. – Но службы нет. Тоска... Кстати, я заказывал собеседницу, а не проститутку. У вас же филологический диплом?

– Да, – пожала плечами женщина, – только на нем не работаешь.

– Пение – тоже не ваше. Может и ваше, – поправился он, смотря на нахмурившуюся собеседницу, – но все равно не тот уровень. Летите за своей мечтой. – Он поглядел на часы. – Но вам пора.

Настя прошла в прихожую.

– Спасибо, – поблагодарил старик. – Довезти с мигалкой домой?

– Вот это да! – засмеялась Настя. – Зачем? Метро прямо в вашем доме.

– Да. У меня даже лифт туда есть, – по-хулигански хихикнул Иван. – Только никому ни слова, это государственная тайна!

– Лично я никому!

Настя вышла из подъезда и повернула к метро. Прошел всего час. Она некстати подумала, что в контракте не указана продолжительность каждой встречи. Вдруг следующая продлится ночь или неделю?

Дома ее ждала радостная весть: дочка пошла на поправку. Она улыбалась и просила привезти ее плюшевого зайца. Так сказал муж – самой звонить было поздно. Утром Настя взяла игрушку из кровати ребенка и начала собираться в поездку. Неожиданно раздался звонок.

– 157-01?

– Да.

– Успели отдохнуть после вчерашнего?

– Вы лучше моего должны знать, что лично я провела там всего час.

– Да, знаем. Сейчас вас ждут в бизнес-центре, где вы получали контракт.

– Но я собираюсь в Рязань.

– Успеете.

К счастью, мужа дома не было – поехал на переговоры с заказчиком. Настя кинула в дорожную сумку косметику, платье, туфли на высоком каблуке и вызвала такси. В конце концов, если заказчик хочет ее так срочно, подождет, пока она переоденется.

Обстановка в офисе Ангела не поменялась, хотя Насте показалось, что стало мрачней. Такое ощущение создавали наглухо закрытые шторы.

– Вас тут несколько? – спросила женщина, вглядываясь в лицо хозяина.

– Я один.

– Странно, мне показалось, что прошлый раз был другой.

Ангел неопределенно пожал плечами и спросил, когда она села напротив:

– Как дочь?

– Спасибо, лучше. Лично собиралась проведать, – она кивнула на большую сумку, которую поставила рядом с креслом.

– Вы неплохо выполнили два обязательства по контракту, осталось третье. Вон за тем шкафом можно раздеться.

– Прямо здесь? – удивилась женщина.

– Боже мой! Отель и Кремль вас не удивили, а офисное помещение привело в ступор? А знаете, что именно в офисы чаще всего и вызывают девочек?

– И кто заказчик?

Ангел с наигранным удивлением порыскал взглядом по сторонам, снова посмотрел на гостью.

– О! – догадалась Настя. – Лично вы? А я думала, что ангелы... небесные создания, что ли.

– Да какой я ангел, так, подрабатываю «мужем на час». – Он усмехнулся. – И потом, земной оболочке ничто не чуждо. Богу – божье, кесарю – кесарево.

– Хорошо, – Настя поднялась и взяла сумку. – Одеться подобающе?

– Зачем? Я же просил вас *раздеться*. Скажите, как будете готовы.

Настя пожала плечами и зашла за шкаф. Огороженный офисной мебелью закуток совсем темный. Из плотно набитых ящичков торчали какие-то свитки. Пахло кожей и плесенью. Выдвинув ящик, чтобы разместить на нем одежду, она разделась. На ней осталась только красная ниточка на запястье.

– Я готова, – сказала нарочито громко, ежась от стыда и непривычной обстановки.

– Точно?

– Подойдите лично и проверьте! – с вызовом повысила голос женщина.

– Я верю. Одевайтесь.

– Что?

– Одевайтесь, и Богом прошу, идите сюда.

Подрагивающими руками Настя оделась и в недоумении

вернулась к Ангелу. Он был не один – около него стоял Первый Адепт с папкой бумаг.

– Поздравляю, – поднял на нее взгляд Анж, – вы выполнили все условия контракта и свободны. Подпишите здесь и здесь.

Настя механически подписала и нахмурилась, пытаясь переварить ситуацию:

– А дочь?

– Ваша дочь пошла на поправку, все остальное в руках Божьих. Навестите ее, она соскучилась.

Настя поднялась, перекидывая сумку через плечо:

– А... что это было?

– Было где? Здесь или вообще? – Ей показалось, или в его тоне промелькнула легкая ирония.

– Здесь... и вообще.

– Вы мне оказали услуги по контракту. Благодарю.

– Спасибо за... все. – Настя помялась. – Если я смогу вам еще чем-то помочь... Только давайте без *этих* услуг, пожалуйста? Лично я могу переводить с многих языков, знаю древнюю европейскую культуру.

– Хорошо. Помощь всегда нужна.

Попрощавшись, не переставая бормотать слова благодарности, Настя Линова нервной походкой вышла из офиса.

– Так я не понял, вы ее... э-ммм... – спросил Первый Адепт, складывая бумаги.

– Говори прямо – трахнул ли я ее?

Николай замялся.

– Зачем? – ровно переспросил Анж.

– А зачем раздели ее?

– Бог труды любит. Готовность важнее самого действия.

Зачастую сама решимость производит сильнейший катарсис. Женщина продемонстрировала, что ради своего ребенка пожертвует самым важным для нее.

– А если бы этот в отеле... э-ммм... Алексей, в самом деле, воспользовался ей?

– Не смог бы. Ты же сам готовил запасной вариант. Прибыли бы фээсбешники в поисках наркотиков.

– У Алексея были наркотики?

– В соседнем номере, где гуляли болельщики. Но заодно расстроили бы его встречу.

– Хорошие у вас... э-ммм... у нас связи, – протянул Адепт.

– Да, иногда силовики помогают.

– А советский генерал?

– Бог не дал ему сил.

– То есть секс ни в одном из трех случаев не предполагался?

– Конечно. Ты как будто первый день у меня работаешь. Да, я творю добрые дела. Но не бесплатно. Человек, подписывающий контракт, должен *очень* хотеть желаемого. Только тогда будет душевный всплеск, катарсис, нужный мне выброс психической энергии. Поэтому человек должен на-

прячься, рискнуть, поставить на кон то, что ему дорого. Измениться душевно. Божественный путь.

– Понятно. И вы сделали из добропорядочной женщины проститутку.

– Боже упаси. Она и раньше знала, что ради дочери готова на все. Теперь убедилась. Не беспокойся, я знаю род людской, на панель ее это не толкнет. Скорее, подействует наоборот, как прививка. И вообще, не в этом суть. Самый большой страх этой Насти – продаться. А еще – потерять дочь, в болезни которой она себя винит. Эти страхи не дают развиваться ее душе. Не думаю, что заставил их преодолеть, но, во всяком случае, столкнул ее с ними лицом к лицу. Большой путь начинается с первого шага.

– А лечение? Э-ммм... Оно же не стопроцентное. Что бы вы делали, если бы ее дочь не вылечилась?

– Все в руках Божьих.

Хулиган и учительница

Педсовет лицея был в разгаре, когда в дверь робко постучали. Завуч Антонина Павловна подняла руку, призывая к тишине, и сказала: «Войдите». Дверь тихо отворилась и в учительскую вошла девушка лет двадцати в деловом костюме и в туфлях на высоком каблуке. Длинный хвостик, схваченный резинкой, и большая сумка придавали ей схожесть с прилежной ученицей старших классов.

– Софья Березинская, – представилась она, – учитель математики.

– Опоздали, Софья, – укоризненно сказала Антонина.

– Ой! Но занятия с девяти часов, – возразила вошедшая.

– Для учеников – да, но не для учителей. Вы как будто только что из училища.

– Да, – кивнула Софья.

Учителя заулыбались.

– Садитесь, – пригласила завуч. – Мы уже заканчиваем совещание, поэтому кратко. Вы будете преподавать в десятых классах, их у нас три. Для начала. Если справитесь, вам передадут нагрузку с одиннадцатого класса. Там сейчас Вероника Евгеньевна, – она кивнула на пожилую женщину, – ей скоро на пенсию. Напомню, что наш лицей гуманитарный, углубленное изучение языков и истории, так что математики немного.

– Есть факультативы? – поинтересовалась Софья.

– Есть, но не математика. Если вы возьметесь, мы будем рады, дополнительный заработок школе нужен всегда. Если убедите родителей в необходимости. Да и... – она критически осмотрела учительницу с ног до головы, – я бы посоветовала вам одеваться скромнее. Ничто не должно отвлекать от учебы. А глядя на вас... Вы замужем?

– Нет, – смутилась Софья, – это важно?

Завуч пожала плечами:

– Есть пара-тройка хулиганов, они наверняка попытаются вас... продавить. Кстати, первый урок у вас в «А»-классе? Там как раз Василий, их вожак. Светлана Павловна, введите новенькую в курс дела.

В разговор вступила милovidная женщина:

– Я классная руководительница класса. Василий Гринев у нас три года – его семья переехала в Москву из Тюмени, он сразу стал головной болью школы. До него случались трудные ученики, но теперь в школе банда.

– Так уж и банда, – иронически хмыкнул физрук.

Классная обернулась на его голос.

– У вас всего 18 часов, и они бегают по вашим футболам, а мы общаемся с ними много чаще. И вы бы знали, что они вытворяют! Могут сорвать любой урок или даже весь день, если Василий прикажет. Я давно говорила, что их надо сдать в детскую комнату милиции!

– Полиции, – поправила завуч.

– Да я бы их сразу в колонию направила! Это же не дети, а бандиты!

– На самом деле, они не дети... – сказала Софья, но ее тут же прервала Светлана.

– Вы милочка, только что из колледжа, жизни не видели. А тут такое. Все от отца его идет, он олигарх, чуть какая жалоба на отпрыска, так нам сразу рты затыкают, потому что он благодетель школы...

– Короче, если у вас будут проблемы с классом, вы знаете, к кому обращаться, – прервала ее Антонина Павловна, – пять минут до звонка.

Софья считала, что самое важное – грамотное преподавание предмета, а контакт с учениками приложится. Вот она сама ходила на лекции, старательно все записывала и получила красный диплом. Преподаватели были хорошие. Зачем же здесь почти взрослые люди будут отлынивать от учебы? Она зашла в класс сразу после звонка и представилась:

– Здравствуйте. Я Софья Николаевна, ваша новая учительница математики.

Учительница открыла сумку, чтобы достать ноутбук, как кто-то громко спросил:

– А фамилия?

Софья подняла голову и взглядом обвела класс. Двадцать пять человек: четырнадцать девушек и одиннадцать парней. Все в школьной форме, аккуратные, сосредоточенные. Ан нет, наверняка парень с задней парты у окна и есть Василий

Гринев. Сидит небрежно, волосы взлохмачены, формы нет, на столе только телефон – ни учебника, ни тетради. Смотрит на нее с ухмылкой.

– Моя – Березинская, а твоя, как понимаю, Гринев? Прошу на моем уроке говорить только с моего разрешения. – Учительница перевела взгляд на класс. – Для начала выясню, на чем вы остановились...

– Да зачем математика, не врублюсь, – продолжил Василий, – мы же типа гуманитарии!

– Василий, еще раз скажешь без разрешения, выйдешь из класса.

– Да, как раз хотел прошвырнуться, – загоготал парень.

– Ты своего добился. Выйди из класса. Жду после урока в учительской.

Василий сунул в карман мобильник и направился к выходу. На пороге как будто случайно из пиджака с громким лязгом выпала какая-то железка. Он не торопясь поднял ее с пола, и, не пряча, вышел из класса. Софья заметила, что почти все парни и большая часть девушек восхищенно посмотрели ему вслед. Она поправила резинку, стягивающую волосы, и обратилась к классу:

– Насчет «ненужности» моего предмета. Математика учит мыслить упорядоченно, точно и логично. Это нужно всем, а не только программистам и физикам. Вообще, если в какой-то науке нет математики, это не наука, а эмпирика: свод полезных, но трудно передаваемых умений. Я покажу вам

красоту строгой логики в лингвистике, юриспруденции, экономике. Особенно в экономике, что полезно понять Василию.

После урока Софья зашла в учительскую, но не нашла там наказанного. Завуч сказала, что Василий не заходил.

– Вы выгнали его с урока? Так он наверняка отправился во двор, к своей компании. Его бы воля, вообще на уроки бы не являлся. Папаша все равно на теплое местечко устроит.

– Без аттестата? – удивилась Софья.

– Да купит он его, – развела руками Антонина, – и все.

– Так зачем папа его здесь держит?

– Надеется, что сын образумится. Знаете, – завуч подвинулась ближе к девушке и понизила голос, – всем выгодно, чтобы Василий учился у нас. Или делал вид, что учится. Светлана Павловна правду сказала, папа выделяет большие средства на школу.

– Не поняла, – удивилась Софья, – какие средства? Школа ведь государственная?

– Проживешь тут на зарплату, – хмыкнула Антонина. – Но дело даже не в этом. Ремонт, оборудование – все стоит денег. А его отец раз! – и провел интернет, поставил компьютеры, проекторы. У нас учебный процесс сразу... улучшился на порядок, как вы математики выражаетесь. Короче, мой вам совет: махните вы на него. Не хочет парень учиться – его проблемы, сейчас свобода личности.

– Но он негативно влияет на весь класс, – возразила Софья, – убеждает их, что учиться не обязательно.

– Уважаемая Софочка, – улыбнулась завуч, – это от недостатка педагогического опыта. Вас, наверное, учили, что любому ребенку нужно внушить необходимость образования. А если учитель этого не может, значит не профессионал. На самом деле сейчас общество расслоилось, и богатые делают, что хотят. Спросите Веронику Евгеньевну, у нее тридцать лет стажа, многие благодаря ей в престижные институты поступили. Так вот: даже она махнула рукой на этого неуча.

Всю неделю Василий не появлялся на уроках математики. Софья спрашивала класс, что случилось, и ей уклончиво отвечали, что он то ли заболел, то ли куда-то уехал. Но на других уроках парень бывал. Кроме того, она заметила падение интереса учеников к своему предмету. Видимо, мнение Василия много значило для них. И не только для его класса. Это подтвердили ученики, с которыми учительнице удалось поговорить. Они советовали обратиться отцу.

Софья узнала телефон отца Василия и из учительской и позвонила ему. Долго ждала соединения, но напрасно: тот отказался приходить в школу, ссылаясь на занятость.

– Но как же так, – горячилась девушка, – Он же ваш сын, ваше будущее. Неужели так сложно найти время?

– Знаете, у меня сейчас в работе миллионные сделки висят. Оторваться от дел не могу. Вот что: приезжайте сами.

Пропуск я выпишу.

– И приеду! – выпалила Софья.

Офис отца школьника располагался на вершине одной из башен «Москва-Сити». Учительница быстро нашла вход, получила пропуск, но долго добиралась до офиса. Сначала не сумела разобраться в управлении лифтом, а добравшись до этажа, долго искала нужную организацию, коих оказалось несколько, и все имели отношение к нефтяной отрасли. Наконец она попала в приемную к секретарю, где ее попросили немного подождать.

– Вячеслав Гринеv, – представился солидный мужчина около сорока лет в дорогом костюме. – Простите, что заставил вас ждать. Вы классная руководительница моего сына?

– Нет, – ответила Софья, присаживаясь, – я учитель математики. Видимо, вы ни разу не были в школе?

– Каюсь, ни разу. Все дела, дела... – Он выключил звук у ноутбука, в котором каждые несколько секунд вякал Скайп.

– А завуч говорит, что вы вложили немалые средства в школу.

– Деньги вложить не сложно, – улыбнулся мужчина, – важнее, чтобы они приносили доход.

– Так вот, ваши деньги доход не приносят, – заметила Софья, – потому что Василий не появляется на моих уроках.

– Не ходит в школу? – нахмурился отец, – я... моя секретарша время от времени смотрит оценки на сайте школы, вроде все ОК.

– В школу-то ходит, – успокоила его девушка, – но не на математику.

– И за этим вы пришли ко мне? Я думал, это забота классной...

– Да. Только в школе считают, что деньги важнее образования вашего сына. Не знаю, как по другим предметам, от меня он не получит вообще никакой оценки. Хотя итоговую в таблице наверняка поставят, тут я бессильна. – Она вздохнула.

В кабинет зашла секретарша, поставила маленький ноутбук перед шефом и вышла. Он поводит по тачпаду и поднял взгляд на Софью.

– Проще узнать секреты конкурентов, чем правду о положении в школе, – хмыкнул хозяин кабинета. – Но я вам верю. В последнее время сын как-то отдалился от меня. Мне некогда, а жена болеет, все по курортам. Да и он хотел добиться чего-то без моего авторитета.

– Тогда вы оказываете ему медвежью услугу, потому что в школе он постоянно в вашей тени. И пытается из-под нее выбраться.

Гринева пожал плечами.

– Может быть. Не знаю, какой у вас там конфликт, но математика очень нужна в нашей профессии. Хотя парень собирался на что-то гуманитарное...

– Думаю, он что угодно скажет, лишь бы от него отстали.

– Хорошо. – Мужчина сделал пометку в записной книжке.

– Василий *будет* ходить на все уроки, будьте уверены. А если школа попытается вас уволить, я вмешаюсь.

– Уволить? – не поняла девушка.

– Секретарь мне сообщила, что вас хотят удалить. Но пока не могут найти повода.

– Завуч! – догадалась Софья.

– Может быть, – согласился хозяин кабинета, – но мне нравится, что хоть кто-то пытается повлиять на моего оболтуса. Так что вас не уволят. Только вы... менее эмоционально реагируйте на ситуацию.

– Менее что?

Бизнесмен улыбнулся.

– За девять лет я ни разу не был в школе, и никто не пытался со мной связаться. А вы вот сразу. Это приятно. Хотя несколько... подозрительно, – он закрыл ноутбук и легким прищуром посмотрел на гостью.

– На что вы намекаете? – нахмурилась девушка.

– Ну... – смутился мужчина, – ни на что. Извините.

На следующий день Софья заметила Василия на перемене. Он что-то бойко обсуждал с одноклассниками. Опять одет не в школьную форму: футболка с коротким рукавом обнажала цветную татуировку в виде головы волка. Увидев учительницу, демонстративно отвернулся и что-то сказал собеседникам. Грянул взрыв хохота. В класс Гринев зашел, но игнорировал ее. Не слушал, вертел мобильник, хотя прави-

лами школы они запрещены на уроке. А на вызов к доске отвечать демонстративно разводил руками, мол, не выучил. При этом разговаривал с соседями и что-то передавал девушкам. Но формально учительница не могла предъявить претензий: явных нарушений дисциплины не было.

На перемене к ней подошла Анжела, одна из красавиц класса.

– Я от всех девочек, – тихо сказала она, оглядываясь по сторонам. – Вы не думайте, нам математика нужна. Но Василий... он такой... В общем, крутой. Он всем нравится. – Она покраснела. – И если не хочет учиться, это его дело. Все собираются поступать, хороший балл по математике везде котируется. Так что не обращайтесь на него внимания и все.

– А как парни? – спросила Софья.

– Они против него не пойдут. Хотя говорят, что вы хорошо объясняете, не надо репетиторов нанимать, у многих на это денег нет.

– Все это хорошо, – возразила учительница, – но может ты... вы как-то уговорите его учиться? Он как будто на меня обиделся.

– Не на вас. Он на всех учителей косо смотрит, не любит, когда им пытаются командовать. Они теперь и не дергаются. А вы принципиальная, отцу телегу накатали. Вот он вроде ходит, но не подчиняется.

– Понятно, – вздохнула Софья, хотя понятно было мало. В колледже им таких психологических лабиринтов не препода-

давали. Сложно понять человека, который не хотел учиться, когда это так необходимо для будущей жизни, и он знал это.

– Он может, в другой класс переведется, – продолжила Анжела, – так говорил. Пускай, мол, училка парит мозги другим, а у меня и так все есть. А может в одиннадцатом классе нас Вероника Евгеньевна возьмет, она старая, не очень хорошо объясняет, но не конфликтует ни с кем.

– А я конфликтую?

– Ну... мы даже подумали, – она оглянулась по сторонам, – что вы ему нравитесь.

– Чего? – нахмурилась Софья.

– Ему нравится, когда все девушки по нему сохнут. У нас почти весь класс... ну... в общем... он крутой, независимый, всегда деньги есть, вечеринки.

– Спасибо, Анжела. Я что-нибудь придумаю.

В начале рабочего дня Первый Адепт доложил бюджет конторы Ангелу. Хотя подчиненному иногда казалось, что Господину (так часто он называл шефа) финансовые дела безразличны.

– Адепт Колинс пишет, что за прошедший месяц увеличил наши инвестиции на бирже на 8%.

– Это какой Колинс? – спросил Ангел.

– Мельников, «Colins» – его псевдоним среди трейдеров. Если вы помните, он взялся за сохранение и приумножение наших денег.

– А, Михаил, помню. Мы решили его проблему, что-то там из-за девушки.

– Только он ее все равно потерял.

– Бог дал – Бог взял. Хорошо, пусть деньги пока будут у него в обороте.

– Вчера приходили столпы ОНИ.

– Сюда?

– Да. Вас же, как обычно, не было на месте. Многие хотели увидеть божьего посланника, э-ммм...

– Богу пусть поклоняются. А на большее они не способны.

– Большая часть одобряет вашу политику. Хотя несколько удивлены выбором Жаждущих.

– Политика? – поморщился Ангел.

– Да. Они считают, что вам стоило выбирать более влиятельных членов общества.

– «Общества **Небесного Искупления**»? – хмыкнул Ангел, поигрывая шариковой ручкой, – так скажи, что «Церкви» или «Масонской ложи». Я не создавал эту организацию. Это твоя идея.

– Но вы и не были против. Согласитесь, что исполнять желания, не имея информации, связей и денег, невозможно.

– Но я не думал, что они так глубоко полезут в мистику. Тем более, в политику.

– Вашу политику?

– Влияние на *свою* политику я перенесу. Но если они будут пытаться влиять на политику *государства*, то быстро

столкнутся с силовиками. ФСБ давно интересуются их деятельностью.

– Но людей не переделать. Уже были попытки исполнять желания без вас.

– Бог им судья. Это не первое «общество», которое я видел. Поиграются и перестанут. Одно радует: большая часть контрактников не вступают в ОНИ. Получили желаемое и исчезли. – Он кинул ручку в стаканчик. – Есть текущие дела?

– Да. – Адепт загрузил другой файл. – Василий, шестнадцать лет. Проблемы с учительницей. Ничего сложного. Назначено на сегодня.

– Можно обойтись без меня?

– Ваша харизма резко повышает мотивацию адептов.

– Чего? Проще выражайся.

Николай смущенно кашлянул.

– Э-ммм... Верят именно вам.

– В последнее время очередь к нам стала уж очень большой. Я не Бог, чтобы всем ответить.

– Я стараюсь, чтобы к нам приходили только те, с кем вероятность подписания контракта высока...

– Ладно, – Ангел ослабил галстук, – ждем этого... Василия.

Василий поднялся на девятый этаж, вышел из лифта. Растегнул широкую молнию на черной «косухе», глянул на темные джинсы, заправленные в черные «берцы» и остал-

ся доволен прикидом. Внезапно напротив него возник крепко сложенный незнакомец в черном костюме, похожий на охранника.

– Дмитрий Волин, – подал руку «охранник».

– Василий Гринев, – ответил парень, отвечая на рукопожатие. Ладонь Дмитрия была горячей. – Вы Ангел?

– К вашим услугам. Пройдем в кабинет.

Дмитрий любезно открыл первую дверь от лифта. Внутри кабинет оказался пустым. Два видавших виды офисных кресла, и стол, завалившийся на один угол.

– Только что заселились, – пояснил хозяин, заметив недоуменный взгляд Василия, – не обжились. Но дело знаем. – Он заговорщицки подмигнул и откуда-то вынул лист бумаги и древнюю перьевую ручку-вставку. – Больше и не надо. Так какая у вас проблема? Кого замочить, кого воскресить? Или вам проще – богатство и здоровье?

– А вы точно Ангел?

– В натуре. Падший.

– Дьявол?

– Если хочешь, можешь называть меня Воландом.

– Ага, знаю, проходили. Оплата душой и подписаться кровью? – Василий кивнул на перо. – Я, пожалуй, пойду. – Он поднялся.

– Как хотите, – презрительно усмехнулся Дмитрий и открыл дверь. – Можешь сваливать. Насильно не держим.

Парень сделал несколько шагов в сторону лифта, но оста-

новился с задумчивым выражением на лице.

– Вы здесь один? – спросил он, внимательно глядя в глаза мужчины.

– Не один, – нехотя сознался тот. – Дальше по коридору вас примет другой падший ангел. Хотя косит под святого. Может меньше, а плата странная.

Василий оглядел длинный коридор, а когда обернулся, Дмитрий Волин исчез. Парень постоял у лифта, набираясь решимости, и увидел Николая, выходящего из дальней двери.

– Вы к нам? – спросил Первый Адепт.

– Видимо... – с сомнением ответил Василий, идя навстречу.

Как только они зашли в офис Ангела, он сказал:

– Забавный у вас народ. Некий Дмитрий Волин предлагал мне кого-нибудь замочить за мою душу.

– Пакостник, – поморщился Ангел. – Зря он на чужую территорию полез.

– У вас борьба? – спросил парень, снимая «косуху». Мелькнула оскаленная пасть волка на плече.

– Нет никакой борьбы. Но он порой лезет не в свои дела. Вы заключили контракт?

– Нет. Мне не нужно никого убивать. – Он обвел взглядом комнату. – Хата впечатляет, но у папани на даче в Тюмени круче. Вообще мне Кабан вас рекомендовал как солидную контору.

– Кто? – удивился Ангел.

– Кабанов Александр, авторитет, сейчас сидит в колонии,

– пояснил Николай. – Не адепт.

– Интересные у вас... кореша, – нахмурился Ангел. – Но Бог вам судья. Ваше желание?

– Я хочу, чтобы училке математики, Софье Николаевне, устроили что-то вроде профессиональной непригодности. Но чтобы все знали, что это я все раскрыл.

– Что раскрыл? Заговор? Что она собиралась принести весь класс в жертву на черной мессе и только ты, героический Вася, вел неравное сражение со злом, не имея поддержки окружающих?

Василий нахмурился.

– Вы за дурака-то меня не держите.

– Тогда предлагайте что-то реальное.

Парень хотел что-то сказать, но Ангел повернулся к помощнику, который указал ему на планшет.

– У вас солидный отец, школу практически содержит, неужели он не может это устроить?

– Он как раз и требует, чтобы я ходил на ее уроки.

– А из-за нее ваш авторитет перед приятелями падает, и они выходят из-под контроля? – догадался Ангел.

– Никого я не контролирую, – нахмурился парень. – Я главный и все, они не против. А теперь гундят, что нужно учиться и поступать в институт. Как будто эти знания важны по жизни.

– А что, по-вашему, важно?

– Власть, конечно. И деньги.

– И вы этого добьетесь без знаний. Через отца.

– Я без него справлюсь. Короче, вы желания исполняете или воспитываете?

Ангел задумчиво постучал пальцами по столу.

– А если она не сможет выполнять свои обязанности, потому что... – он замолчал, нахмутив лоб, – заболит на месяц?

– А я тут с какого боку буду?

Николай что-то показал Ангелу на планшете.

– Вы говорили своим... друзьям, «пусть хоть голос сорвет, но я не буду отвечать на ее уроках»?

– И много чего другого. Она меня достала.

– Что если она на самом деле потеряет голос?

– Нехило... – Парень растопырил пальцы, сжал их в кулаки. – А что потребуется от меня?

– Терпение и вежливость. Она не сможет выполнять свои обязанности и ее наверняка уволят.

– Это будет забавно... – парень постучал кулаком по столу. – И все?

– Достаточно.

– Ладно, попытка – не пытка.

– Озвучьте ваше желание.

– Я хочу, чтобы Софья Николаевна замолчала. Взамен обязуюсь типа учиться.

Ангел вытащил ручку, прикоснулся к своему пальцу и подал собеседнику. Николай выложил бумаги.

– Подпишите здесь и здесь.

Василий глянул наискосок листки, остановившись на приложении.

– Вы что, заранее просекли, что я соглашусь на такое желание? Оно же здесь напечатано.

– Скажем, эммм.., мы оперативно работаем, – улыбнулся Николай.

Василий подписал бумаги, с удивлением смотря на свою гаснущую серебристую подпись.

– Крутой девайс, – цокнул он языком, возвращая ручку.

– Я провожу вас, – сказал Николай.

На выходе он предупредил гостя:

– Соблюдайте конфиденциальность, иначе контракт будет расторгнут. Если что, звоните.

Когда Софья зашла в учительскую с огромным розовым шарфом вокруг шеи, завуч уже была в курсе.

– Софушка, зачем же вы пришли?! Вам бы отлежаться, побережь себя. Да и как будете работать без голоса?!

Софья села, ослабила заколку-краб, стягивающую волосы, и достала из сумки ноутбук. Положила руки на клавиатуру и мгновенно набрала:

– Ничего, справлюсь.

– Удивительно. В нашем лицее будет первый учитель, не

говорящий с классом! – Завуч включила помятый алюминиевый чайник и вытащила банку меда. – Вам бы лечиться, а не работать. Точно хотите идти на урок?

Софья вздохнула и набрала на ноутбуке:

– Такого повода для увольнения я не дам.

Глава учебного процесса смутилась и отвела глаза в сторону.

Учитель математики зашла в кабинет одновременно со звонком. Класс затих, глядя на шарф. Она поставила ноутбук на стол, быстро пробежалась по клавиатуре.

– Здравствуйте, – раздался мелодичный женский голос, – я простудилась и потеряла голос. Но это не помешает занятиям.

Софья опустила экран, включила проектор и навела лазерную указку на появившееся изображение.

– Небольшая контрольная, – произнес тот же четкий, но отстранено-механический голос. – Первый получивший результат поднимает руку. Затем я объясню новый материал.

Василий сначала обрадовался, увидев, что его желание исполнено. Правда, он надеялся, что математичка даже не придет. Но, кроме досады, он почувствовал восхищение упорством и мужественностью девушки. И что она уперлась? Могла бы давно сменить школу, только в этом районе их штук пять. Парень вздохнул и посмотрел на экран. Пустяковый интеграл. Он может его в уме решить. Но перед ним взметнулась рука Анжелы:

– Ответ: арктангенс от икс в квадрате плюс константа.

Остальные ученики, азартно вычислявшие в тетрадках, разочарованно загудели.

– Верно, – ответил компьютерный голос. – А теперь я объясню новый материал...

Василий подумал, что год назад был лучшим учеником класса. Он вообще лучший везде – в футболе, учебе, авторитет для всех парней, даже намного старше себя. И конечно, кумир всех девчонок. Он всегда этого добивался. Хотел доказать отцу, что и без его поддержки чего-то стоит. А потом что-то изменилось. Причем еще до прихода училки. Некоторое время он по-прежнему был первым, но далеко не все смотрели ему в рот. Вскоре и его лидерство стало вызывать сомнения. Немного здесь, чуть-чуть там... Он сам в этом виноват: расслабился, смотрел сквозь пальцы на неподчинение, допускал мелкие оплошности, веря в свою непогрешимость и недосыгаемость. И не заметил, как погряз, слился с серой массой, которую раньше так презирал. Софья просто выявила все это, как лакмусовая бумажка. Он покосился на свою татуировку. Тоже мне, вожак...

На перемене все ученики говорили только о том, как Софья Николаевна нашла выход из создавшейся ситуации. Многие сняли ролики на телефоны и сейчас выкладывали в социальные сети. Анжела отделилась от группы девушек и, подойдя к Василию, спросила, прищурившись:

– Твоя работа?

– Что? – не понял Василий.

– Ты на днях обещал, что училка онемееет.

– И что, я ее сглазил? Она же сказала, что простудилась. Анжела нахмурилась.

– Все равно, ты ведешь себя гадко. И вообще нам надоели твои выходки.

– Что ты базаришь?! – презрительно сплюнул парень.

Но Анжела уже развернулась к группе девушек. Василий обернулся к своей компании.

– Что за кипиш? – спросил он Сергея, закадычного друга.

– Не знаю. Но ты это... – он опасливо отвел взгляд, – помирился бы с Софьей Николаевной. Она же старается.

– И ты туда же, – презрительно скривился вожак, – да иди в...!

Василий хотел подойти к Софье и сказать ей что-нибудь обидное, но увидел, что она окружена учениками. Да и по условиям контракта он обязан быть вежливым. Учительница ухитрилась обратить неприятную ситуацию себе на благо. Впрочем, это только первый день.

Но следующий день, и даже неделя ничего не изменили. Фактически немая учительница вела уроки даже лучше, чем раньше. Ученики начали понимать знаки и прислушиваться к ее указаниям. Она стала героиней интернета; учителя из других школ, заинтересованные методикой преподавания, звонили, писали и просились приехать перенимать опыт. Даже Василию понравилась новая манера обучения. Он понял,

что Софья с самого начала пыталась именно учить их, а не добивалась превосходства, как он считал. Может, он изначально был не прав? Еще и девчонки перестали обращать на него внимания, даже Анжелка. А парни часто поглядывают на Софью с восхищением. Он вспомнил слова отца: «Если не можешь навязать свое мнение толпе, постарайся ее возглавить».

На уроке он вытащил телефон, запустил браузер. Через сайт школы нашел телефон Софьи. Запустил ватсап. Как он и надеялся, учительница была онлайн. Он быстро написал: «Привет! Это Василий. Можно поговорить?» Он посмотрел на учительницу. Она вытащила телефон из сумочки и ответила: «Здравствуй, Василий. Давай после уроков?». Ну что ж, не все потеряно, если отвечает.

После уроков школа не пустела – много факультативов, кружков и другой внеклассной работы. Василий дождался Софью около учительской. Увидев парня, она кивнула, и направилась на второй этаж. Тот пошел следом. Наблюдая за ней, он понял, насколько девушка красива. Обидно бегать за кем-то из девиц, ведь всегда было наоборот.

Пропустив ученика вперед, Софья зашла в пустой класс, не закрывая дверь. Села за стол, поправила прическу, вытащила ноутбук. Повернула его боком, так чтобы он мог видеть экран и написала:

«Что ты хотел?»

Он прочел текст и ответил: «Я хотел бы извиниться».

«Извинения приняты. Все?»

Софья хотела закрыть ноутбук. Василий придержал экран, случайно коснувшись руки девушки. Она отдернула ее, как будто укололась. Парень покраснел и прошептал: «Мне нужна математика».

«Учись. Это твоя обязанность».

«Почему вы такая злая?»

Учительница закрыла ноутбук и глазами показала на дверь. Там стояли несколько учеников, видимо, у них должны быть занятия. Ученик с учительницей вышли из класса. Софья на ходу закинула ноутбук в сумку и пожала руку Василию. Рукопожатие теплое и удивительно приятное.

– Вас проводить? – спросил он.

Она отрицательно махнула рукой, направляясь к лестнице.

Василий нанял репетитора. По программе он отстал немного, но кандидат наук по математике (меньше званием он не нанимал) нашел много пробелов в его прошлых знаниях.

– Ваши знания отрывочны, – заявил он, – не хватает системы. Математика не терпит лакун, все должно быть последовательно и логично, одно вытекает из другого. Вы собираетесь поступать в «керосинку»?

– Наверное, – задумчиво ответил Василий, выглядывая в окно. Там на скамейке его компания слушала попсу, потяги-

вая пиво. Вскоре они найдут другого лидера. Он отвернулся.

Вчера парни звали его во двор, а он ответил, что нужно заниматься. Теперь назовут «ботаном», как тех, кого они презирали. Хотя чего хорошего в их «крутизне»? Отец обо всей этой компании отзывается презрительно. Кабан вон тоже считался авторитетом и сел на «пятерку». В тюрьме вряд ли круче, чем на воле. Но авторитету тюрьма нужна для карьеры. А ему зачем? Его друзья уже не клюют на блатную тему. Он побарабанил пальцами по стеклу и вернулся к учебе.

Софья снимала комнату у бабушки в двухкомнатной квартире неподалеку от школы. Дети у старушки были, но не ухаживали за ней, и та сдавала комнату за небольшую плату и помощь по хозяйству. По дороге из школы девушка зашла в аптеку и купила лекарства для хозяйки. Тихо открыла дверь квартиры. Старая женщина не вышла встречать, видимо отдыхала. Софья положила блистеры на кухонный стол, распустила волосы и тихо прошла в свою комнату. Выложила пачку тетрадок, включила ноутбук. Сразу же тренькнул Скайп, это оказался ее бывший сокурсник, Александр. У них были отношения в колледже, но ничего серьезного не сложилось. И вот теперь вдруг вспомнил.

«Привет!», – и много радостных смайликов, в его обычной манере.

«Привет!»

«Как твои оболтусы?»

«Нормально. Учю».

«А у меня пока нет работы», – и опять много смайликов, только теперь грустных.

Александр считал себя творческой личностью. Пел, играл на гитаре, писал стихи, даже концептуальный роман писать начал, но все не мог закончить. У него все какое-то незаконченное, начиная с внешности, заканчивая характером. Полная противоположность Василию. Она удивилась, почему вспомнила об ученике. Что-то слишком часто о нем думает.

«Встретимся сегодня? – продолжал друг. – Прогуляемся».

«Вот именно, «друг», – подумала Софья, – и не больше».

Она много раз пыталась внушить ему эту мысль, но он хотел стать ее парнем. И как все свои цели, представлял их отношения туманно.

«У меня много работы, – ответила Софья, – и вообще, я болею, мне нельзя гулять».

«Может завтра?»

«Может быть».

Александр еще что-то писал о своей жизни, Скайп исправно звякал каждую минуту, но Софья не разворачивала окошко беседы. Наверняка опять описывает творческие планы, они не поменялись за много лет. При этом не поинтересовался ее здоровьем. Несерьезный и невнимательный «ухажер».

Она открыла учительский раздел сайта школы, посмотре-

ла расписание уроков и оценки учеников. Остановилась на графе Василия. Появился прогресс, парень старается. Видимо, план сработал. Но как-то это не так, как будто она манипулирует учеником, а не воспитывает его. Неужели у учителей со стажем такие же проблемы?

В коридоре раздался шорох, и Софья поняла, что бабушка проснулась. Девушка оторвалась от работы и пошла на кухню готовить еду для себя и хозяйки.

На уроках математики Василий теперь вел себя, как другие ученики: слушал, отвечал, решал задания. Все привыкли к молчаливой учительнице, а многие даже считали, будто так лучше. Возникла дистанция между преподавателем и учениками, полезная при такой небольшой разнице в возрасте.

Он пытался контактировать с Софьей, но та не отвечала на его сообщения. Она никак не выделяла его, и все же Василий чувствовал, что не безразличен.

Через неделю контрактник позвонил Первому Адепту.

– Я хотел бы, чтобы вы сняли немоту с учительницы.

– Почему?

– Я... передумал.

– Все произойдет само собой. Подождите еще неделю.

Через неделю Софья выздоровела. Весь класс поздравил ее с этим событием.

– Но мы уже привыкли к вашему компьютерному голосу,

– почти серьезно сказала Анжела.

– При необходимости я буду его использовать, – улыбнулась Софья. – Но думаю, что живое общение все-таки лучше.

– Даже жаль терять популярность в сети – заметил Сергей, намекая на толпу посетителей, желающих посмотреть уроки «немой учительницы математики».

– Эта популярность только мешала, – тихо ответила Софья неокрепшим голосом.

– Спасибо вам, – подал голос Василий и почти весь класс обернулся к нему. – Теперь мы наверняка поступим в институт.

– Важнее, чтобы вы могли добиться своей мечты, – сказала Софья, – неважно, через высшее образование или еще как-то. Учитесь учиться, это самое важное. А теперь тема сегодняшнего урока...

На перемене к Василию подошла Анжела и улыбнулась:

– Что делаешь сегодня?

– Занят. – Парень посмотрел в сторону.

– А когда? Совсем меня забыл, – надулась девушка.

– Да ты же сама объявила бойкот!

– Какой бойкот, ты что! – Она всплеснула руками и округлила глаза. – У нас сегодня будет вечеринка, придешь?

– Я позвоню. У меня теперь много работы, – уклончиво ответил он.

– У тебя? Работы? – удивилась она. – Ну... хорошо...

В этот же день Василий пришел в офис Ангела. Без куртки, в потертых джинсах и кроссовках. Рубашка с длинными рукавами скрывала татуировку. На этот раз все двери на девятом этаже, кроме одной, наглухо закрыты.

– А вы помолодели, – улыбнулся он Ангелу. – И глаза прошлый раз были другие.

– Просто побрился, – усмехнулся тот. – Ваше желание исполнено?

– Да, спасибо. Хотя можно было того же добиться проще. Мне жаль, что я причинил ей такое... неудобство.

– Можете не переживать, – улыбнулся Ангел.

– То есть? – не понял Василий.

– Спросите у Софьи, – ответил Ангел, – думаю, она расскажет. С отцом помирились?

– Я с ним и не ссорился, – вздрогнул парень. – Просто... у него постоянно нет времени.

– Советую поговорить с ним.

– Хорошо. – Василий задумчиво и немного демонстративно почесал голову. – Могу я чем-то помочь в вашей деятельности?

– Да. Спросите моего секретаря. Только не вздумайте вступать в «Общество Небесного Искупления».

– Почему?

– Они только молятся. Надеются, что кто-то спустится с небес и решит их проблемы. – Ангел придвинулся ближе к гостю, как будто хотел поведать какой-то секрет. – Советую:

делайте все сами. Если вы поручаете кому-то решать ваши проблемы, то фактически он и живет за вас.

– Я понял. – Василий поднялся. – Еще раз благодарю.

Николай проводил посетителя за дверь и вернулся к Ангелу.

– Идея поговорить с Софьей была удачной, – заметил он, убирая подписанный Василием контракт.

– Заставь дурака Богу молиться, а сам не плошай.

– Э-ммм... Иначе было бы трудно приструнить парня. Но не думал, что учительница пойдет на контакт.

– Почему нет? Как и Василий, она не могла удалить недруга из своего окружения. А самый большой ее страх – не справиться. Поэтому я не удивился, когда она согласилась играть немую.

– Это было не так просто. Она могла проговориться. Буквально.

– Рискованно, да. Зато ее противник вынужден быть вежливым. И понял, что она ему не враг, а друг. И даже более. Впрочем, это не главное. Самое большое желание этого парня – сделать что-то весомое, чтобы его воспринимали серьезно, прежде всего отец. Стать взрослым.

– И вы заставили его совершать взрослые поступки?

– Я пытался указать ему, что в жизни важно, а что нет.

Николай улыбнулся:

– А что бы вы делали, если Василий не проявил... э-ммм... интереса к Софье?

– Да я сразу увидел, что они небезразличны друг другу.
Хулиган и учительница – классическая пара.

– И все же?

– На такой случай у меня есть любовное зелье. Одна ложка в любой напиток и она бы стала его наваждением.

Брови Адепта взлетели вверх:

– Правда?

– Конечно! – засмеялся Ангел. – Мечта каждой женщины
– стать мечтой мужчины.

Последняя игра

Сергей проснулся от стука в дверь. Он с трудом разлепил глаза и понял, что спал в студенческом общежитии. В одежде на неразобранной койке и, судя по гудящей голове, после изрядной попойки. Он встал и послал гостей куда подальше, но в дверь ударили так, что замок отлетел в сторону. В комнату ввалились два качка, похожие как близнецы: в спортивных штанах, кожаных куртках и тяжелых башмаках военного образца. «Бандиты», – успел подумать парень, когда один из вошедших на ходу двинул ему локтем в челюсть. По подбородку побежал теплый ручеек, и студент снова очутился в койке. Второй бандит спокойно подпер покосившуюся дверь. Ударивший присел на стул перед кроватью и ткнул пальцем:

– Кважин?

– Да... – дрожащим голосом ответил студент. – Да вы охренели?! Сейчас сюда мои ребята прибегут!

– Давай ори, пускай ломятся, посмотрят. – Он вытащил из-за пазухи большие кусачки, видимо тросорез. – Ты, Сережа, задолжал моему боссу шесть лимонов. Я знаю, что денег у тебя нет, так что возьму эту... ком-пен-сацию. – Он раздвинул телескопические рукоятки, и инструмент принял угрожающий вид. – Начну с пальчиков. Потом еще что прихвачу, – он хмыкнул, кинув взгляд между ног парня. – И ко-

гда закончу, у тебя наконец появятся бабки. Потому что инвалидам платят хорошо. – Он зажал руку студента и сомкнул тросорез вокруг мизинца.

– Не надо!!! Я все верну! – заорал парень, срываясь на пронзительный визг.

Бандит, не ослабляя хватку, удивленно посмотрел на жертву, как будто увидел ее в первый раз.

– Таким голосом обычно говорят правду, – хмыкнул он, складывая тросорез. И вдруг, как заправская маникюрша, изящно отрезал ноготь. – Даю тебе три дня. После чего отрезаю по пальцу каждый день. Если слиняешь, то поймаю и сразу отрежу голову. – Мучитель с наигранным сомнением глянул на инструмент в своих руках. – Придется использовать что-то покрупнее.

– У меня есть сабельная пила, – подал голос стоящий у двери, – пилит даже кирпич.

– Теперь ты врубился, что мы не шутим, – подытожил первый бандит. Он поднялся со стула, оглядел скомканное одеяло с пятнами крови и сломанную дверь. – И уберись. Живешь, как в свинарнике.

«Коллекторы» ушли. Сергей схватился за голову и зарыдал.

На девятом этаже офисного здания в кабинете Ангела загорелась лампа. Офис условно поделен на несколько зон небрежно складированными ящиками, статуэтками и при-

борами непонятного назначения. У человека, впервые попавшего сюда, складывалось впечатление то ли магазинного склада, то ли кладовой ломбарда. В одной зоне, дополнительно подсвеченной настольной лампой, сидел Первый Адепт, уткнувшись в экран компьютера. Время от времени он брал из стопки бумаги, пробежал глазами и клал на место. Неожиданно сзади раздался шорох. Николай встал с кресла и присел на одно колено.

– Приветствую Господина, – сказал он, склонив голову и ощупывая кулон на шее.

Анж Нунтис, он же «Ангел» недовольно поморщился:

– Боже мой! Даже в собственном офисе не избежать плясок с бубном.

Адепт поднялся с колена и сел на кресло.

– Простите, я не слышал, как вы вошли.

– Кабинет большой, вещей много, – ответил Ангел. – Возвращайся к работе.

Как только подчиненный повернулся к компьютеру, Ангел прошел вглубь офиса, в закуток между достающими почти до потолка шкафами для бумаг. Провел рукой по стене, нащупывая скважину, снял с шеи ключ, вставил и повернул. Глухо скрипнула широкая хорошо смазанная дверь сейфа. Приложив палец к датчику внутри, Ангел открыл еще одну, меньшую дверцу и вынул шкатулку с ладонь. Закуток осветился неярким мерцающим светом.

Послышались шаги. Ангел обернулся и увидел Адепта.

– Ох, извините, Господин! Я не хотел мешать.

– Ничего, – ответил Ангел, закрывая сейф. – Это Осколки Благодати.

– Та, что нужна вам, для возвращения на Небеса?

– Да. – Анж жестом показал Николаю на выход.

Они прошли к столу и сели друг напротив друга.

– Как ты знаешь, – начал босс, – я ангел, низвергнутый с Небес. Подробности опустим, может позже расскажу. Падший ангел становится либо обычным человеком, либо слугой дьявола, в зависимости от того, сколько Благодати он сохранил и насколько нечиста его душа. Благодать – некая сила, как и прочее дарованная нам Богом. Я растерял почти все при падении, но сохранил душу от скверны, а потому стал обычным человеком. Но я жажду вернуться на Небеса, что можно заслужить добрыми делами. Чем ярче и сильнее желание человека, которое я исполняю, тем больший шаг к своему возвращению я делаю. Масштаб деяния при этом не играет роли. – Он помолчал, глядя на папку с контрактами.

– Вы рассказывали это, – сказал Николай. – Важен катарсис, всплеск при очищении человеческой души. – А Благодать – это... э-ммм... типа магической энергии ангелов?

– В какой-то мере, – согласился Ангел. – Она нужна при любых моих... необычных действиях, например изменениях внешности. Особенно много – для вознесения на Небеса. Благодать рассеяна по свету, но обычно тяготеет к святым местам и драгоценностям. Много лет я собирал ее по части-

цам. Я чувствую ее присутствие, это помогает в поисках. Все, что собрал – в этой шкатулке.

– Но это место – не самое надежное, – заволновался Адепт, – может, стоит спрятать лучше?

– Не думаю, что кому-то, кроме меня, нужна Благодать. Небесам мелкие осколки неинтересны, а на Земле, насколько я знаю, больше ангелов нет. Действующих, я имею ввиду.

– А дьявол?

– Дьявол хотел бы видеть меня своим слугой. Могущественным слугой с магической энергией. Как простой человек я ему не интересен.

Собеседники замолчали. Ангел сказал, что посчитал нужным, а Первый Адепт переполнен трепетом от оказанного доверия и осознания сопричастности к чуду.

– Это тайна? – наконец спросил Адепт. – Я не слышал о Благодати даже в Обществе Адептов.

– Бог знает, – усмехнулся Ангел. – В шкатулке я храню радиоактивные камни. Или драгоценности. Они, кстати, светятся только в моем присутствии. О Благодати я тебе рассказал в чисто практических целях, чтобы ты знал, что я ищу и помогал в этом.

– Я ваш слуга, – поклонился Адепт, осторожно поглаживая кулон на шее.

– Чем больше ритуалов, тем меньше дела. Кстати, что у нас с делами?

Николай сходил к своему столу и вернулся с планшетом.

– К нам обратился Сергей Кважин, 25 лет, студент. Он проиграл в карты много денег и боится расправы.

– И что он хочет? Кредит?

– Удачи в игре, чтобы отыграться.

– Игроки как наркоманы, – задумчиво протянул Ангел, откинувшись на кресло. – Им больше интересен процесс игры, чем выигрыш. Если он получит деньги и сможет выкрутиться, это не принесет результата. Ни необходимого душевного трепета, ни исправления, ни очищения.

– Он сильно напуган, говорит, что его могут убить.

– Ну и пусть обращается в полицию, это их дело. Хотя...

– Анж почесал бровь, – игрок, говоришь? Хороший?

– Талантливый и многообещающий. Но вряд ли станет серьезным профессионалом – не хватает хладнокровия.

– Как-то я беседовал с одним высокопоставленным силовиком и почувствовал близость Благодати в его кольце. Осколки часто выбирают драгоценные камни. От продажи кольца он отказался. Сказал, что может его только проиграть. Сергей мог бы попробовать. Зови его, у нас может получиться взаимовыгодный обмен.

Сергей Кважин пришел точно в назначенный час. Обычный студент – джинсы, легкая рубашка с короткими рукавами, кроссовки и рюкзачок за плечом. Казалось, сейчас сядет за стол, достанет тетрадку, ручку и начнет записывать лекции. Но он снял рюкзачок и осторожно присел на краешек

стула. Очевидно, что у человека серьезные проблемы. Впрочем, молодость и авантюрный склад характера давали о себе знать – парень быстро и пристально осматривал помещение, как будто искал запасные выходы на случай опасности.

– Анж, – представился Ангел.

– Сергей, – ответил гость, перестав шарить глазами по сторонам. – У меня проблемы, – он сразу перешел к делу.

– Тут без проблем не появляются, – усмехнулся Ангел. – Значит, вы должны бандитам серьезную сумму, – он потянулся к планшету, который ему подал Николай, – шесть миллионов рублей?

– Проиграл я всего два миллиона – возразил Сергей. – Пару недель назад в приличном клубе. Хотя потом анализировал, что-то было не чисто в игре. Командой против меня играли. Обещал оплатить в течение месяца. А они сразу проценты, штрафы. Бандитов наняли, а те – знаете сами, в разы увеличивают. Строительными инструментами угрожали.

Парень хотел сказать что-то еще, но Ангел прервал его излишняя:

– Ладно, понял. Что вы хотите от меня?

– Отыграть! У меня есть отличный план...

– Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах.

– Но все надежно! – Постепенно парень успокаивался и входил в роль игрока. Вытащил из кармана монетку и стал ловко вертеть ее между пальцами. Подкинул, поймал в воз-

духе и прижал к столу. – Орел! – Поднял ладонь, в самом деле, монетка лежала «орлом» вверх. – Я так могу хоть сто раз!

– Давай еще раз, – усмехнулся хозяин офиса.

Студент снова подкинул монетку, накрыл ладонью на столе, поднял руку – под ней ничего не было. Он обалдело уставился на собеседника.

– Видишь, удача может исчезнуть в любой момент. В серьезной игре фокусы тебе не помогут. Где играл?

– В закрытых клубах. Прибыльное дело, заведение получает процент с каждой ставки. Даже полиции и чиновникам надо расслабляться. Такие обычно приходят с телками, с дорогим бухлом. Какие из них соперники? Но я и с сильными игроками за одним столом встречаюсь. Обычно в мою пользу. Но тут как будто полоса невезения. А у меня кураж, залез в долги...

– Стаж у тебя большой, – глянул в планшет Ангел, – много лет студентов обыгрывал.

– И преподав, – улыбнулся Сергей, – с этого началось. Зачеты и экзамены на кон ставили. А денег в институте мало. Играл в интернете, там тоже много не заработаешь – как только начинаешь много выигрывать, плохую карту генерят. Так хозяева от профи избавляются, чтобы лохов не пугали, ведь основная прибыль с них. Цифровые технологии, – с сарказмом протянул он. – Легальная игра запрещена, остаются подпольные клубы.

– А зачем тебе большие деньги?

– Чтобы сделать ставки в более серьезной игре. Мастерство растет только при игре с сильными: чем выше рейтинг игрока, тем интересней игра. Я хочу научиться хорошо играть и участвовать в международных турнирах. Профессиональный игрок в покер – чем не профессия? Точняк!

– Рискованный путь, особенно для азартного человека, – заметил Ангел, – но, как вижу, учить жизни тебя поздно. Если я гарантирую тебе удачу в игре на ближайшие дни?

– Точняк! А стартовый капитал?

– Мы не ростовщики, ссуды не выдаем. Ищи сам. Взамен ты должен будешь выиграть для меня одну вещь. – Он подал планшет Сергею.

– Кольцо? – спросил тот, рассматривая картинку: изумруд в обрамлении мелких бриллиантов. – Дорогое?

– Не слишком. Но хозяин не продает. Твоя задача – чтобы он поставил его на кон.

– А где я найду этого «хозяина»?

– Бог поможет. Увидишь кольцо – договорись об игре.

Ангел вышел из-за стола и ушел в другой конец помещения. Вернулся с серебряным кулоном в виде куба из множества спутанных проволочек.

– Мощный амулет на удачу в играх. Надевай только перед игрой.

Сергей потянулся к амулету.

– Сначала контракт, – возразил Ангел и достал из кармана пиджака толстую белую ручку. Коснулся своего пальца и

подал Кважину. Николай положил перед ним стопку бумаг.
– Озвучьте ваше желание.

– Я хочу получить амулет, который поможет мне выигрывать, – ненадолго замявшись, выпалил контрактник. – Взамен обязуюсь выиграть указанное мне кольцо.

Студент подписал контракт, заворуженно проследил, как серебристая подпись постепенно тускнеет. После чего взял амулет и хотел повесить на шею. Но, натолкнувшись на предупредительный взгляд Ангела, сунул в карман.

– Заряда хватит примерно на тридцать часов игры, если не будет слишком больших ставок. Когда он работает, ты будешь чувствовать тепло. Если холодный, значит, заряд закончился.

– Понял.

Как только посетитель ушел, Ангел сказал Адепту:

– Проследи за ним. Как бы дров не наломал.

– Хорошо, Господин, – склонил голову тот.

«В хорошие времена всегда помни о плохих» – эту пословицу часто вспоминал Сергей, пытаясь найти деньги на игру. Больших запасов он не делал, у друзей денег никогда не водилось. Они рассчитывали на Сергея. Такие вот «друзья» только на хорошие времена. Постоянной работы не было, залога тем более, так что в банк идти бесполезно. Микрозаймовые организации тоже не особенно любили студентов. Так что пришлось обратиться в подпольную кассу. Сергей неред-

ко пользовался ее услугами, когда нужно обналичить средства, полученные не совсем законным путем. Проще говоря – игрой. Но никогда не приходил за кредитом.

«Черная касса» располагалась в отделении легального банка. Сергей показал охраннику «пароль» – визитку банка. Только не белую, как у всех, а черную. Такой вот юмор. Охранник кивнул, пропуская его в дверь с надписью «служебный вход». Дверь открылась в коридор с четырьмя комнатами, по которому разносился шум машинок для счета денег. У входа менеджер банка оформлял учредительные документы мужчине помятого вида.

– За кредитками? – спросил он, видимо приняв вошедшего за «обнальщика-бегунка». – Вторая дверь направо.

Кважин прошел в дверь. Управляющий раздавал пачки кредиток молодым людям. Заметив Сергея, сказал скороговоркой:

– Два процента со снятой суммы. Только не более сорока тысяч в одном банкомате, придется побегать.

– Я хотел занять, – пояснил студент.

– Занять? – удивился управляющий. – Сколько?

– Миллион.

– У тебя есть залог?

– Нет.

– Свободен, – мужчина повернулся к очередному просителю.

– У меня есть квартира, – нехотя выдавил Сергей и про-

диктовал адрес.

Управляющий пощелкал по клавиатуре.

– Квартира записана на Кважину Ольгу Леонидовну.
Мать?

– Точняк. Я там прописан. Единственный наследник. И есть доверенность, – он протянул заранее заготовленную бумагу.

Хозяин кассы бегло пробежал взглядом по документу, сделал копию на ксероксе и вернул.

– Рыночная цена – около десятки. Срок ссуды?

– Неделя.

– Хорошо. – Он послал текст договора на печать. – Ты отказываешься от наследования в пользу банка. Взамен получаешь миллион. В течение месяца можешь расторгнуть сделку, если вернешь миллион сто тысяч. Дальше процент возрастает. Месяц не платишь – квартира переходит банку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.